

Олена Мамчич

Доцент кафедри мов Чернігівського національного педуніверситету, кандидат педагогічних наук. Літературний редактор, перекладач. Автор 85 наукових публікацій, 22 антології та п'яťох поетичних збірок. Дипломант Всеукраїнського літературного конкурсу "РУСЛО" (2007). Член літературної спілки "Чернігів" і Всеукраїнської творчої спілки "Конгрес літераторів України".

"Гляжу, зима, в глаза твои..."

Вновь усмехнулась холодам бесстыжая зима, ее постылый бабий срам – седая нагота, как те объятия чисты, но мрачны – вечера, она с безволием – на "ты", а будущность – вчера... Под философию снегов тускнеет звездный взгляд, не разожмет своих оков безумия наряд, все, как всегда, и без времен в застенчивости дней, но прямо в сердце поражен безмолвием теней...

Зимой не верится, что все проверится, что все закрутится под белый снег... И час, сползающий за грани шалости, в секундной малости – чужой успех... Снежинкам чудится: бывшее сбудется, и счастье ссудится опять весной... Прости нам грешную улыбку вешнюю под бурю снежную в тот летний зной...

Отчаялась найти тебя в безмолвии снегов, во влаге летнего дождя и грозových ветров, в обмане лет, благих потерь и нелюбимых дней, и в отражении затей, что злее и черней... Пристроюсь за обрывом гроз, у бездны на краю, не обернусь, совсем уйду и стану ждать в раю, а за спиной – твои глаза и алый цвет небес, хочу познать все, что нельзя, обняв блаженный крест... Но голос твой опять позвал перелистать главу – беспечный солнечный овал вновь раем назову...

Гляжу, зима, в глаза твои, в них осторожный взгляд забвенья, страсти и хулы – парад лихих наград, смотрю – вздыхают небеса, они устали жить, их гнев постичь уже нельзя, умерив пыл и прыть... Босые ноги беглых зим ступают по стеклу, под нераскаяньем своим стою в чужом углу, приму, зима, все, что даешь под формулу потерь, наотмашь бьет рука твоя – и когти точит зверь... Прильну, зима, к твоим устам и буду пить до дна хмельную ярость и бальзам, твой свет и плен огня, не раздави меня, зима, могуществом своим, живою выйди мне позволь и полной новых сил...

Контекст речей обманчиво послушен в невинном жесте праведных имен, шумят века, сменяя лица, души и думая все больше о своем, разгул страстей в весенних перезвонах, осенний лист, летящий с высоты, обрывки встреч в троллейбусных талонах, и летняя забывчивость мечты... И вдруг – зима в усталых перегудах спешит прийти, смелая, навсегда, она так жалобна в своих печальных трубах, без солнца, без уюта и тепла под голод чувств в привычке расставанья, что не умеет верить и прощать, снегами в остановленных желаньях с три короба вранья наобещать... О зимняя пора благого ветра, поземкой стелется в слепящей грусти снег, заносит память лихо, метр за метром, себя не помня в бешенстве утех... Что достается нам, земным и грешным?.. Стремиться в прошлое под будущность границ?.. Или принять законы судеб прежних, перед зимою падающих ниц?..

Когда ты кончишься, зима? Когда совсем уйдешь из сердца и вновь останешься сама в плену проигранного скерцо? Когда, оставив суету, ты сможешь юною проснуться и, как тростинка на ветру, весной свободы

обмануться? Ты попросаешься, зима, со всем, что было и что будет, и побредешь уже сама, но по изломам наших судеб...

Заснеженною вечностью иду, без сна, без остановок и рассветов, бросая под ноги свою беду, раскаянье печатями обетов. Прости меня за верности крыло, что не накрыло, не спасло однажды, закрыть тебя от боли не смогло, не заслонило от пурги отважной. Не повернуть обратно колесо, не возвратиться в зимний день туманный, сквозь воздух вечности – твоё лицо в обманах осени, безумной и бесславной...

Когда останусь я совсем одна под серым небом, вечным и бескрылым, мгновенно ляжет горькая зима, а сбросить снег уже не хватит силы... Погаснет день в ответах непростых, проснется ночь немым усталым взглядом, посмотрит жизнь: в обителях земных смеются люди в предвкушеньи ада... Я не смеюсь, но плакать не посмею: Всевышнего гневить – великий грех, прости, Господь, за то, что не умею слезу бессильную наматывать на смех...

Дай мне огня... Не оболгать его, не опечалить вечностью земною, не закоптить чужое бытие, не отдохнуть от кротости и воя. В испуге осень, половина дня грустит в цветах коричневатых-красных, мне дай спасенье в благодати огня и избавленье доле безучастной. В твоём огне растает голый снег, пройдет зима в вороньих шумных стаях, блаженство ночи, не прощая грех, все по местам в бессилии расставит. А твой огонь, беспечный и простой, почуяв вдруг свободу и спасенье, вновь примет сердце в ошалевший зной, приветствуя былое возрожденье...